Улыбина Е.В.¹, Аббасова С.Э.¹ Поддержка статус-кво как мотив: объяснение терпимости к социальному неравенству в теории оправдания систем Дж. Джоста

Ulybina E.V.¹, Abbasova S.E.¹ Supporting the status quo as a motive: explaining the tolerance of social inequality in a theory of system justification by J. Jost

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

Изложены и проанализированы основные положения теории оправдания систем (ТОС) Дж. Джоста (Jost J.), созданной в 1994 году и успешно развивающейся в настоящее время. ТОС создавалась с целью объяснить феномен терпимости людей к социальному неравенству и сопротивления социальным изменениям за счёт проявления универсального, биологически детерминированного мотива к оправданию систем и сохранению статус-кво. Согласно ТОС, мотив оправдания систем направлен на удовлетворение потребности в наличии разделяемого с другими людьми представления о понятном образе мира, функционирующего по предсказуемым правилам, что позволяет людям ощущать смысл жизни и защищает их от страха. Этот мотив эволюционно устойчив, так как способствует адаптации, выполняя паллиативную функцию и позволяя считать даже не очень благоприятную реальность пригодной для жизни, что снижает тревожность и повышает чувство удовлетворения происходящим. Стремление к оправданию систем повышается при зависимости от системы и информации о длительности ее существования. Вместе с тем развитие ТОС сталкивается и с не до конца решенными проблемами, к которым, в частности, относятся недостаточная определенность базовых понятий и характер взаимодействия мотивационных и когнитивных процессов, определяющих стремление к сохранению статус-кво.

Ключевые слова: теория оправдания систем, мотив «оправдания систем», Дж. Джост, эвристика доступности, когнитивные искажения

Введение

Теория оправдания систем (ТОС) была предложена Дж. Джостом и М. Банаджи (M. Banaji) в 1994 году как объясняющая феномен терпимости людей к социальному неравенству и групповой дискриминации. Авторы ставили целью ответить на вопрос о том, почему люди из групп, находящихся в неблагоприятном положении, не только мирятся с ним, но и зачастую оправдывают его. Сегодня, спустя четверть века, ТОС занимает значимое место в социальной психологии и развивается во взаимодействии с другими теориями. Как отмечают Осборн и коллеги, с момента создания теории интерес к ней вырос в геометрической прогрессии [Osborne et al., 2019].

Однако по мере развития теории становятся все больше заметны и нерешенные вопросы, затрагивающие сферу применения теории и понимания функционирования психологических механизмов, участвующих в оправдании систем. ТОС использует слабо определенные базовые понятия, что не позволяет определить круг тех социальных явлений, которые она объясняет. Есть сложности и с пониманием того, чем обусловлено оправдание систем. ТОС объясняет его проявлением специфических мотивов, однако во многих случаях сходный эффект обеспечивают когнитивные механизмы сами по себе. Вопрос о том, как взаимодействуют когнитивные и мотивационные процессы, взаимодействуют ли они или проявляются в разных контекстах, либо мотивационные лишь маскируют когнитивные, остается открытым. Однако все это не снижает ценность теории, и даже наиболее последовательные критики признают, что ТОС является поистине революционной не только по широте исследовательских программ, но и по привлечению внимания к кажущимся парадоксальными явлениям оправдания систем вопреки собственным интересам людей [Owuamalam et al., 2019].

Цель статьи состоит в изложении и анализе основных положений теории оправдания систем, вопросов, которые она вызывает, и возможных направлений дальнейших исследований.

Базовые положения теории оправдания систем

Согласно ТОС [Jost, 2019; Jost et al, 2015], члены всех социальных групп, независимо от того, является ли их положение в системе благоприятным, обладают мотивом для того, чтобы воспринимать систему, к которой они принадлежат, как законную, оправданную, имеющую основания для существования, и поддерживать различные аспекты статус-кво, включая социальные, экономические и политические институты и механизмы. Системы могут быть большими и широкими, такими как государства или национальные культуры, или более узкими и локаль-

ными, такими как учебное заведение, семья или группа, сформированная в экспериментальном исследовании. Они могут пересекаться и/или накладываться друг на друга, но большую поддержку получает та система, зависимость от которой ощущается больше всего [например, Kay et al., 2009]. Как правило, в большей степени люди зависят от больших устойчивых институтов, таких как правительства, и поэтому они мотивированы оправдать прежде всего свои государственные системы, а не более частные структуры [Friesen et al., 2019]. Предполагается, что эта тенденция не является результатом социального научения и рассматривается как адаптивно оправданный и закрепившийся в ходе эволюции механизм, позволяющий справляться со стрессом [Jost et al., 2018].

Авторы полагают, что тенденция оправдания систем, сохранилась в процессе эволюции из-за ее адаптивной ценности, так как позволяла смягчать негативное воздействие неравномерности доступа к ресурсам, выполняя паллиативную функцию [Jost et al., 2008; Jost et al., 2018]. В результате даже при уравнивании других показателей, включая общий оптимизм, консерваторы чувствуют себя более счастливыми, чем либералы [Butz et al., 2017; Napier, Jost, 2008]. Но краткосрочные паллиативные выгоды сочетаются с долгосрочными издержками, тормозя развитие общества и закрепляя социальное неравенство [Jost, 2019; Jost et al., 2015].

На первых этапах развития теории Джост и коллеги полагали, что мотив оправдания систем должен быть выше у тех, кто находится в худшем положении – у членов бедных и низкостатусных групп, имеющих меньше прав [Jost et al., 2003], но позже, в том числе под влиянием не подтверждающих эту версию результатов [Owuamalam et al., 2019], от этого положения отказались [Jost, 2019], отмечая, что относительная выраженность мотивов защиты системы, защиты своей группы и защиты Я варьируется в зависимости от ситуационных факторов.

Предшественники ТОС

ТОС дополняет и объединяет некоторые аспекты других существующих теорий, включая теорию веры в справедливый мир (BCM) [Lerner, 1980], теорию когнитивного диссонанса [Festinger, 1957; Wicklund, Brehm, 1976], теорию социальной идентичности [Tajfel, Turner, 1986] и теорию социального доминирования [Sidanius, Pratto, 1993; Sidanius, Pratto, 1999], которые ТОС рассматривает как своих предшественников [Jost, Hunyady, 2003].

По сравнению с BCM ТОС содержит гораздо более широкий набор причин считать статус-кво оправданным [Jost, Hunyady, 2003]. Согласно BCM, между событиями существует причинно-

следственная связь, а значит люди в неблагоприятном положении сами виноваты в случившемся. Однако этот способ имеет ограничения: он не пригоден в случаях, когда сложно выстроить причинно-следственную связь между действиями субъекта и его неблагополучием, и не комфортен для тех, кому не повезло. Согласно ТОС, более эффективным способом принять несправедливость жизни выступают комплементарные стереотипы, совмещающие в одном образе позитивные и негативные характеристики из разных смысловых областей, приписывая трудолюбие и холодность представителям высокостатусных групп, а представителям низкостатусных – дружелюбие и некомпетентность [Fiske et al., 2002; Fiske et al., 2007]. Комплементарные стереотипы культурно универсальны, они разделяются представителями и благополучных, и не благополучных групп, способствуя консенсусу в обществе. Поддержка таких стереотипов прямо связана с оправданием систем [Jost et al., 2005], а их актуализация усиливает оправдание систем и оценку реальности как справедливой [Kay, Jost, 2003]. ТОС рассматривает этот способ объяснения не как альтернативный вере в справедливость, а как дополнительный [Kay et al., 2005].

И ТОС, и теория когнитивного диссонанса описывают феномены рационализации того, что нельзя изменить. Но если теория Фестингера сосредоточена прежде всего на процессах оправдания себя и своих действий, то ТОС рассматривает оправдание систем, в том числе в ущерб собственным интересам. Если система оценивается как стабильная и неизменная как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, то это создает когнитивный диссонанс, который легче преодолеть, переоценив и оправдав систему [Laurin et al., 2013].

Так, например, у людей, принадлежащих к низкостатусной группе, стремление защиты эго и своей группы противоречат стремлению к сохранению системы, создающей это неравное положение. Однако как показывают исследования, бедные чаще голосуют за экономически невыгодные для них программы, оправдывая их тем, что неравенство в доходах создает стимул для индивидуальных усилий, и поддерживают авторитаризм даже в большей степени, чем богатые [Jost et al., 2008].

Как и теория социальной идентичности ТОС рассматривает стремление к защите и оправданию групп, с которыми человек себя идентифицирует, но теория социальной идентичности не объясняет стремление к оправданию системы, которая ущемляет собственную группу субъекта [Jost, Hunyady, 2003; Jost et al., 2004].

Наибольшую близость ТОС имеет с теорией социального доминирования, согласно которой

действие всех социальных систем направлено на сохранение групповой иерархии [Sidanius, Pratto, 1993] за счет распространения «легитимирующих мифов», которые усиливают иерархию. Одобрение социального доминирования в большей степени выражено у доминирующих групп, что в целом соответствует защите эго и своей группы. Но, согласно Джосту, предложенная Сиданиусом и Пратто шкала принятия социального доминирования неоднородна и включает в себя два параметра – (1) ориентацию на групповое доминирование, одобряющее идеи групповой конкуренции, что может быть связано с оценкой превосходства собственной группы, и (2) оппозицию равенства, включающую обобщенное отношение к неравенству, что как раз может отражать сопротивление изменению сложившейся иерархии независимо от места в ней собственной группы. Как показали Джост и Томпсон [Jost, Thompson, 2000], эти два фактора имеют разную связь с ингрупповым фаворитизмом у американских студентов европейского происхождения (более статусной группы) и афроамериканского (менее статусной группы). Для обеих групп принятие группового доминирования прямо связано с внутригрупповым фаворитизмом, а оппозиция равенству для европейских американцев прямо связана с самооценкой и внутригрупповым фаворитизмом, а для афроамериканцев – наоборот. Таким образом, для афроамериканцев принятие существующей иерархии создает когнитивный диссонанс, преодолением которого становится одобрение существующего неравенства, статус-кво. Впоследствии двухфакторная структура шкалы социального доминирования была подтверждена авторами теории и включена в новые варианты шкалы [Ho et al., 2012].

Оправдание систем как мотив

В настоящее время само существование феномена поддержки систем вопреки собственным интересам не подвергается сомнениям, но объяснение этого феномена за счет отдельного мотива является предметом дискуссий [Owuamalam et al., 2019]. По мнению авторов ТОС, этот мотив удовлетворяет широкий круг потребностей: 1) экзистенциальные, снимающие тревогу по поводу отсутствия смысла жизни, несправедливости происходящего и пр.; 2) эпистемологические, состоящие в том, чтобы видеть мир как последовательный, структурированный и упорядоченный; 3) реляционные, заключающиеся в том, чтобы разделять образ мира с другими людьми, жить в общей для всех реальности [Friesen et al., 2019; Hennes et al., 2012; Jost, 2019].

Многочисленные эмпирические данные показывают зависимость выраженности этого мотива от ряда ситуативных факторов, таких как: угроза сложившемуся образу мира, зависимость от системы, оценка длительности существования системы и некомпетентность респондентов.

Если человек сталкивается с информацией о том, что существующая система незаконна, несправедлива и нежелательна, это провоцирует серьезное беспокойство и вызывает стремление защищать систему у людей и с низким, и с высоким уровнем мотива оправдания систем, но проявляется это у них по-разному [Jost et al., 2003; Laurin et al., 2008]. Так, например, после критики государственной системы люди с выраженным мотивом чаще выбирают отечественные товары с национальной символикой, а люди с низким мотивом после критики системы тоже увеличивают выбор отечественных товаров, но без национальной символики [Cutright et al., 2011]. При этом, как показали результаты Кейя и коллег [Kay et al., 2005], критика системы не влияет на индивидуальную самооценку или отношение к своей группе. Защищая систему, человек защищает именно ее, а не себя.

Стремление к оправданию статус-кво при критике системы имеет глобальный характер, распространяясь и на те темы, которые угрозе не подвергались. Так, например, когда респондентам сообщали о высокой вероятности затруднений при эмиграции из Канады, они оценивали статус-кво (большую представленность богатых в Палате общин) как значимо более желательное положение по сравнению с ситуацией, когда они получали информацию о низкой вероятности ограничения свободы передвижения [Kay et al., 2009].

Стремление к оправданию сложившегося положения вещей возрастает при повышении зависимости субъекта от системы [Haines, Jost, 2000; Friesen et al., 2019; Jost et al., 2003; Kay et al., 2009; Van der Toorn et al., 2015]. Так, в работе Хейнс и Джоста [Haines, Jost, 2000] студенты выполняли групповое задание в условиях власти со стороны второй группы, члены которой должны были оценивать результаты их работы и решать, когда эта группа может покинуть лабораторию. При другом условии вторая группа выполняла такое же задание и не имела власти над экспериментальной. После выполнения задания члены экспериментальной группы должны были охарактеризовать участников второй группы, оценивая их ответственность и компетентность. Результаты показали, что обладавших властью членов второй группы оценивали значимо более ответственными и компетентными, чем не обладавших властью [Haines, Jost, 2000].

Воспринимаемая легитимность системы прямо связана с финансовой зависимостью респондентов от работы. Участники, которых просили вспомнить ситуацию финансовой зависимости, оценивали актуальную социальную систему как более справедливую и законную, гендерное, расовое и финансовое неравенство как более законное и оправданное свойствами самих

людей чем те, кто должен был вспомнить ситуацию своей собственной власти над кем-то [Van der Toorn et al., 2015].

Еще одним фактором, который повышает мотивацию защищать и оправдывать систему, является оценка длительности ее существования [Laurin et al., 2013]. Люди оправдывают и защищают систему, если считают ее устойчивой – существующей всегда, давно, традиционно. Так, в частности, люди больше поддерживали кастовую систему в Индии и капиталистическую систему в Соединенных Штатах и Великобритании, когда получали информацию о том, что эти системы существуют длительное время. При этом большее одобрение кастовой системы наблюдалось и у индийцев, которые зависели от этой системы, и у американцев, которые к этой системе отношения не имели. Поддержка кастовой системы была прямо связана с уровнем оценки ее как законной, но не имела значимых связей с уровнем субъективной зависимости от системы [Blanchard, Eidelman, 2013].

Проблема измерения мотива оправдания систем

Специфика сегодняшнего состояния ТОС заключается в недостаточной четкости определений ключевых понятий, так как предполагается, что мотив имеет глобальный характер, а оправдание систем может проявляться разными способами. Хотя для измерения выраженности склонности к оправданию систем существует специально разработанный опросник [Kay, Jost, 2003], в качестве показателя оправдания статус-кво используется уровень консерватизма, религиозности, согласие с ценностями меритократии и оправдание экономического неравенства, прямая оценка доверия к лидерам и отношение к протестам на Уолл-стрит, согласия с дискриминацией, требование повышенного уважения к власти и многое другое, и эти средства рассматриваются как более или менее взаимозаменяемые [Jost et al., 2015].

Вместе с тем исследования показывают, что отношение людей к системе представляет собой весьма сложное и неоднородное явление [см. анализ Yang et al., 2019]. Так, Циммерман и Рейна [Zimmerman, Reyna, 2013] измеряли отдельно предписывающие убеждения, понимаемые как абстрактные ценности, отражающие представление о том, как должно быть устроено общество, и описательные убеждения, отражающие оценку того, как общество устроено на самом деле. Результаты показали, что предписывающие нормы одобряются группами с низким статусом выше, чем группами с высоким. Находясь в неблагоприятном положении люди с большим энтузиазмом готовы верить в актуальную социальную идеологию. Но группы с низким статусом относятся к реальному устройству общества хуже, чем группы с высоким статусом, оценивая его трезво.

С другой стороны, оправдание системы может проявляться как в стремлении избегать изменений самих по себе, что связано с ценностями консерватизма и поддержкой традиций, так и в одобрении иерархических отношений в обществе. Результаты исследования Брандта и Рейна [Brandt, Reyna, 2017] показали, что эти аспекты имеют разный характер связи с оценкой легитимности системы в обществах с разным уровнем экономического неравенства. В обществах с высоким уровнем неравенства сопротивление социальным изменениям и согласие с неравенством прямо связаны с оценкой легитимности системы, в то время как в странах, характеризующихся социальным равенством, принятие неравенства было обратно связано с оценкой легитимности системы, а связь сопротивления изменениям с оценкой легитимности системы не значима. При неравенстве люди поддерживают традиции в той степени, в которой одобряют социальные системы, а при равенстве поддержка системы не предполагает поддержку традиций.

Отношение к системам, построенным по разным основаниям, тоже имеет свою специфику. Социальное положение складывается из множества показателей, к которым относится, в частности, самооценка социального статуса и уровень образования. Субъективная оценка собственного положения в системе сама по себе предполагает опору на удовлетворённость своим положением и системой в целом, и в результате – чем лучше себя чувствует человек, тем выше его ощущение своего социального статуса и тем больше доверие к системе. А образование повышает критичность, снижая доверие к системе. Например, при опоре на субъективную оценку статуса социальный статус прямо связан с оправданием систем по шкале Кея (Aaron K.) и Джоста (2003), однако между уровнем образования и оправданием статуса связь обратная [Brandt, 2013; Vargas-Salfate et al., 2018].

Одним из значимых оснований положения в системе выступает материальное благосостояние. При этом оправдание благосостояния людей фактически отделено от оправдания их статуса [Barylа et al., 2015], то есть люди обычно стремятся оправдывать статус, не оправдывая высокий уровень доходов [Yang et al., 2019].

Низкий статус как правило связан с большей зависимостью от системы, но статус и власть не идентичны, и, как показали исследования [Van der Toorn et al., 2015], именно уровень субъективно ощущаемой зависимости вносит наибольший вклад в отношение к системе, что соответствует экспериментальным исследованиями Кея и коллег [Kay et al., 2009]. Можно предположить, что плохое материальное положение усиливает зависимость от системы, но обратная

связь дохода с оправданием систем выявлена только в странах с высоким уровнем экономического неравенства, а в странах с меньшим неравенством такая связь отсутствует [Vargas-Salfate et al., 2018].

Выраженность мотива оправдания систем зависит и от культурно-исторических факторов, определивших общее отношение общества к государственным системам. Так, имеющиеся данные из постсоветских стран восточной Европы [см. обзор Cichocka, Jost, 2014] показывают более низкий уровень доверия системе, чем в капиталистических странах без советского прошлого. Авторы объясняют это, в частности, недостаточно благоприятной актуальной ситуацией, более низкой удовлетворенностью жизнью в этих странах и предыдущим опытом отношений граждан с государством. Обзор сделан частично на основе данных, полученных с использованием шкалы Кея и Джоста (2003), а частично косвенных показателей доверия системе, что позволяет считать эти выводы предварительными. Однако если они подтвердятся, то это ставит вопрос о том, насколько мотив оправдания статус-кво действительно выполняет паллиативную функцию, заставляя мириться с неблагоприятным положением, либо же он сам является следствием удовлетворенности системой.

Эти и многие другие частные различия не позволяют говорить о стремлении к оправданию систем как о едином феномене, и дальнейшее развитие теории требует уточнения основных понятий, детализации представлений о характере проявления мотива по отношению к разным аспектам системы и, возможно, как результат, сужения сферы приложения теории.

Предполагается, что одним из направлений дальнейших исследований должен стать анализ отношения людей к отдельным сторонам системы в зависимости от различных аспектов их статуса, проявляющегося в разных культурных, государственных и социальных контекстах.

Вклад когнитивных факторов в оправдание систем

Еще в статье 1994 года Джост и Банаджи отмечали, что мотивационные факторы действуют совместно с когнитивными, но в некоторых случаях тенденция к оправданию систем может проявляться независимо от актуализации мотивов, будучи целиком обусловленной когнитивными факторами.

Так, еще исследования Р. Зайонца [Zajonc, 1968; 1980] показали, что знакомое, часто встречающееся нравится больше, чем незнакомое, в результате и статус-кво кажется привлекательнее

альтернативы. Длительность существования может быть разумным показателем подтвержденной временем ценности, но в результате чрезмерной генерализации [Tversky, Kahneman, 1974] картины, пейзажи, шоколад и пр., оцениваются как более привлекательные только на основе информации об их большем возрасте или давности рецепта [Crandall et al., 2009]. Серия исследований Эйдельмана и коллег показала, что в условиях ограничений по времени, параллельного выполнения другого задания и просьбы, не думая, давать первый пришедший в голову ответ респонденты с большей вероятностью отдавали предпочтение вымышленному действующему мэру, а не альтернативному кандидату, и оценивали стимулы, связанные с консервативными ценностями выше, чем в условиях при достаточном времени, отсутствии отвлечения и инструкции тщательно обдумывать ответ [Eidelman et al., 2012; Eidelman, Crandall, 2014]. Это позволило авторам сделать вывод о том, что предпочтение статус-кво и ценностей консерватизма связано с меньшими когнитивными нагрузками, большей выраженностью интуитивного стиля мышления и независимо от эпистемических потребностей. Возможно, те же эффекты могут определять и отношение к статус-кво независимо от мотива сохранения систем.

Еще одним из значимых факторов, влияющим, в частности, на оправдание социальной иерархии, выступает эвристика доступности, при которой люди объясняют сложившееся положение вещей, используя те объяснения, которые первыми приходят на ум. А наиболее доступной является информация о самом объекте и его свойствах, а не о контексте, истории или отношении с другими объектами. В результате характеристики, имеющие наибольшую ассоциативную связь с объектом, рассматриваются как его неотъемлемые качества, определяющие его природу [Tversky, Kahneman, 1973]. Так, исследование Л. Гусак и А. Цимпиана (2015) показало, что и взрослые, и дети склонны объяснять более высокий статус жителей вымышленной планеты преимущественно сущностными качествами (богатые – потому, что умные, трудолюбивые и имеют какие-то особые качества), чем внешними (богатые – потому, что когда-то выиграли войну, в их местности есть запасы золота и пр.). При этом опора на сущностные качества и позитивная оценка богатых в большей степени определяются индивидуальными различиями респондентов в склонности к эссенциализму [Salomon, Cimprian, 2014], чем выраженностью мотива оправдания систем по шкале Кея и Джоста (2003). Показатели оправдания систем, в свою очередь, были также прямо связаны с общей склонностью давать эссенциалистские объяснения. Проявление связи между склонностью к эссенциализму и оправданием систем личностными качествами в детском возрасте, еще до формирования политических и моральных суждений, позволило авторам рассматривать склонность к эссенциализму как причину стремления к оправданию систем. По мнению авторов, этот аспект стоит рассматривать как дополняющий, а не как конкурирующий с теорией оправдания систем. Паллиативные мотивы

и когнитивные эвристические процессы могут взаимодействовать, чтобы способствовать одобрению статус-кво. Люди оправдывают статус-кво в том числе потому, что склонны опираться на наиболее доступную информацию при объяснении реальности [Hussak, Cimprian, 2015]. В исследовании 2018 года вывод о большем вкладе когнитивных факторов в отношение к иерархии, чем социальных верований и мотива оправдания систем, был подтвержден на большем материале с учетом большего количества параметров [Hussak, Cimprian, 2018]. Авторы предположили, что основные аспекты когнитивных процессов, которые люди используют для осмысления мира, могут формировать и отношение к системе, которую люди не только поддерживают, но и стараются сохранить.

Заключение

Созданная более четверти века назад ТОС ставила целью объяснить феномен терпимости людей к несправедливым социальным отношениям и оправдания социальной иерархии существованием отдельного мотива к оправданию социальных систем. Все это время теория вызывает широкий интерес и порождает большое количество как теоретических, так и эмпирических исследований.

Однако за время существования теории и накопления эмпирических данных были выявлены моменты, требующие уточнения и дополнения. Так, отношение к системам, вопреки первоначальным утверждениям авторов ТОС, неоднородно и неоднозначно: люди могут оправдывать одни аспекты системы и не поддерживать другие, а отношение к системе зависит от культурно-исторического контекста. Дальнейшее развитие теории, как предполагается, должно идти в сторону сужения понятий, их более четкого определения и учета большего количества факторов, влияющих на отношение к системам. Анализ косвенных данных о более низком доверии системе в странах Восточной Европы позволяет говорить о необходимости более широкой и детальной проверки проявления этого мотива в различных общественных системах, особенно на постсоветском пространстве.

Перспективным представляется анализ соотношения мотивационных и когнитивных факторов, определяющих оправдание систем. Исследования показывают, что многие феномены могут иметь не только мотивационную, но и когнитивную природу, а в некоторых случаях оправдание статус-кво может определяться прежде всего действием когнитивных механизмов, позволяющих оценивать знакомые и долго существующие явления как более привлекательные, а социальную иерархию оправдывать естественными (сущностными) причинами в силу эври-

стической доступности. Когнитивные искажения, включая существующие в культуре комплексные стереотипы, обеспечивают содержательные характеристики идеологических суждений за счет доступности примеров в ближайшем культурном контексте.

Дальнейшие исследования, как предполагается, должны быть связаны с выявлением и описанием различий в отношении к иерархическим системам, построенным по разным основаниям и существующим в разном культурно-историческом контексте, с учетом относительного вклада мотивационных и когнитивных факторов.

Литература

Blanchard J.C., Eidelman S. Perceived system longevity increases system justification and the legitimacy of inequality. *European Journal of Social Psychology*, 2013, No. 43, 238–245. doi.org/10.1002/ejsp.1960.

Brandt M.J. Do the disadvantaged legitimize the social system? A large-scale test of the status–legitimacy hypothesis. *Journal of personality and social psychology*, 2013, 104(5), 765–785. doi.org/10.1037/a0031751.

Brandt M.J., Reyna C. Individual differences in the resistance to social change and acceptance of inequality predict system legitimacy differently depending on the social structure. *European journal of personality*, 2017, 31(3), 266–278. doi.org/10.1002/per.2100.

Butz S., Kieslich P.J., Bless H. Why are conservatives happier than liberals? Comparing different explanations based on system justification, multiple group membership, and positive adjustment. *European Journal of Social Psychology*, 2017, 47(3), 362–372. doi.org/10.1002/ejsp.2283.

Cichocka A., Jost J.T. Stripped of illusions? Exploring system justification processes in capitalist and post-Communist societies. *International Journal of Psychology*, 2014, 49(1), 6–29. doi.org/10.1002/ijop.12011.

Crandall C.S., Eidelman S., Skitka L.J., Morgan G.S. Status quo framing increases support for torture. *Social Influence*, 2009, 4(1), 1–10. doi.org/10.1080/15534510802124397.

Cutright K.M., Wu E.C., Banfield J.C., Kay A.C., Fitzsimons G.J. When your world must be defended: Choosing products to justify the system. *Journal of Consumer Research*, 2011, 38(1), 62-77. doi.org/10.1086/658469.

Eidelman S., Crandall C.S. The intuitive traditionalist: How biases for existence and longevity promote the status quo. In: *Advances in experimental social psychology*. Academic Press, 2014. Vol. 50, pp. 53-104. doi.org/10.1016/B978-0-12-800284-1.00002-3.

Eidelman S., Crandall C.S., Goodman J.A., Blanchard J.C. Low-effort thought promotes political conservatism. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2012, 38(6), 808-820. doi.org/10.1177/0146167212439213.

Fiske S.T., Cuddy A.J.C., Glick P., Xu J. A model of (often mixed) stereotype content: Competence and warmth respectively follow from perceived status and competition. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2002, 82(6), 878–902. doi.org/10.1037/0022-3514.82.6.878.

Fiske S.T., Cuddy A.J., Glick P. Universal dimensions of social cognition: Warmth and competence. *Trends in cognitive sciences*, 2007, 11(2), 77-83. doi.org/10.1016/j.tics.2006.11.005.

Friesen J.P., Laurin K., Shepherd S., Gaucher D., Kay A.C. System justification: Experimental evidence, its contextual nature, and implications for social change. *British Journal of Social Psychology*, 2019, 58(2), 315-339. doi.org/10.1111/bjso.12278.

Haines E.L., Jost J.T. Placating the powerless: Effects of legitimate and illegitimate explanation on affect, memory, and stereotyping. *Social Justice Research*, 2000, No. 13, 219–236. doi.org/10.1023/A:1026481205719.

Hennes E.P., Nam H.H., Stern C., Jost J.T. Not all ideologies are created equal: Epistemic, existential, and relational needs predict system-justifying attitudes. *Social Cognition*, 2012, 30(6), 669-688. doi.org/10.1521/soco.2012.30.6.669.

Ho A.K., Sidanius J., Pratto F., Levin S., Thomsen L., Kteily N., Sheehy-Skeffington J. Social dominance orientation: Revisiting the structure and function of a variable predicting social and political attitudes. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2012, 38(5), 583-606. doi.org/10.1177/0146167211432765.

Hussak L.J., Cimpian A. An early-emerging explanatory heuristic promotes support for the status quo. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2015, 109(5), 739–752. doi.org/10.1037/pspa0000033.

Hussak L.J., Cimpian A. Investigating the origins of political views: Biases in explanation predict conservative attitudes in children and adults. *Developmental Science*, 2018, 21(3), e12567. doi.org/10.1111/desc.12567.

Johnson I.R., Fujita K. Change we can believe in: Using perceptions of changeability to promote system-change motives over system-justification motives in information search. *Psychological science*, 2012, 23(2), 133-140. doi.org/10.1177/0956797611423670.

Jost J.T. “Elective Affinities”: On the Psychological Bases of Left–Right Differences. *Psychological Inquiry*, 2009, 20(2-3), 129–141. doi.org/10.1080/10478400903028599.

Jost J.T. A quarter century of system justification theory: Questions, answers, criticisms, and societal applications. *British Journal of Social Psychology*, 2019. doi:10.1111/bjso.12297.

Jost J.T., Badaan V., Goudarzi S., Hoffarth M., Mogami M. The future of system justification theory. *British Journal of Social Psychology*, 2019, 58(2), 382-392. doi.org/10.1111/bjso.12309.

Jost J.T., Banaji M.R. The role of stereotyping in system-justification and the production of false consciousness. *British Journal of Social Psychology*, 1994, No. 33, 1–27. doi.org/10.1111/j.2044-8309.1994.tb01008.x.

Jost J.T., Banaji M.R., Nosek B.A. A decade of system justification theory: Accumulated evidence of conscious and unconscious bolstering of the status quo. *Political Psychology*, 2004, No. 25, 881–919. doi.org/10.1111/j.1467-9221.2004.00402.x.

Jost J.T., Blount S., Pfeffer J., Hunyady G. Fair market ideology: Its cognitive- motivational underpinnings. *Research in Organizational Behavior*, 2003, No. 25, 53–91. doi.org/10.1016/S0191-3085(03)25002-4.

Jost J.T., Chaikalis-Petrtsis V., Abrams D., Sidanius J., Van Der Toorn J., Bratt C. Why men (and women) do and don't rebel: Effects of system justification on willingness to protest. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2012, 38(2), 197-208. doi.org/10.1177/0146167211422544.

Jost J.T., Gaucher D., Stern C. "The world isn't fair": A system justification perspective on social stratification and inequality. In: Annual Meeting of International Society of Political Psychology, Herzliya, Israel; Some of the ideas contained herein were presented at the aforementioned conference at by the lead author in Tokyo, Japan, at a meeting of the Center for Social Stratification and Inequality sponsored by Tohoku University in Sendai, Japan. American Psychological Association, 2015. pp. 317-340. doi.org/10.1037/14342-012.

Jost J.T., Glaser J., Kruglanski A.W., Sulloway F. Political conservatism as motivated social cognition. *Psychological Bulletin*, 2003, No. 129, 339–375. doi.org/10.1037/0033-2909.129.3.339.

Jost J.T., Kivetz Y., Rubini M., Guermandi G., Mosso C. System-justifying functions of complementary regional and ethnic stereotypes: Cross-national evidence. *Social Justice Research*, 2005, No. 18, 305–333. doi.org/10.1007/s11211-005-6827-z.

Jost J.T., Ledgerwood A., Hardin C.D. Shared reality, system justification, and the relational basis of ideological beliefs. *Social and Personality Psychology Compass*, 2008, 2(1), 171-186. doi.org/10.1111/j.1751-9004.2007.00056.x.

Jost, J. T., Napier, J. L., Thorisdottir, H., Gosling, S. D., Palfai, T. P., Ostafin, B. Are needs to manage uncertainty and threat associated with political conservatism or ideological extremity? *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2007, No. 33, 989-1007. doi.org/10.1177/0146167207301028.

Jost J.T., Pelham B.W., Carvallo M.R. Non-conscious forms of system justification: Implicit and behavioral preferences for higher status groups. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2002, 38(6), 586-602. doi.org/10.1016/S0022-1031(02)00505-X.

Jost J.T., Pelham B.W., Sheldon O., Ni Sullivan B. Social inequality and the reduction of ideological dissonance on behalf of the system: Evidence of enhanced system justification among the disadvantaged. *European Journal of Social Psychology*, 2003, 33(1), 13-36. doi.org/10.1002/ejsp.127.

Jost J.T., Sapolsky R.M., Nam H.H. Speculations on the evolutionary origins of system justification. *Evolutionary Psychology*, 2018, 16(2), 1474704918765342. doi.org/10.1177/1474704918765342.

Jost J.T., Thompson E.P. Group-based dominance and opposition to equality as independent predictors of self-esteem, ethnocentrism, and social policy attitudes among African Americans and European Americans. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2000, 36(3), 209-232. doi.org/10.1006/jesp.1999.1403.

Jost J., Hunyady O. The psychology of system justification and the palliative function of ideology. *European review of social psychology*, 2003, 13(1), 111-153. doi.org/10.1080/10463280240000046.

Kay A.C., Gaucher D., Peach J.M., Laurin K., Friesen J., Zanna M.P., Spencer S.J. Inequality, discrimination, and the power of the status quo: Direct evidence for a motivation to see the way things are as the way they should be. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2009, No. 97, 421–434. doi.org/10.1037/a0015997.

Kay A.C., Jost J.T. Complementary Justice: Effects of “Poor but Happy” and “Poor but Honest” Stereotype Exemplars on System Justification and Implicit Activation of the Justice Motive. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2003, 85(5), 823–837. doi.org/10.1037/0022-3514.85.5.823.

Kay A.C., Jost J.T., Young S. Victim derogation and victim enhancement as alternate routes to system justification. *Psychological Science*, 2005, No. 16, 240–246. doi.org/10.1111/j.0956-7976.2005.00810.x.

Laurin K., Gaucher D., Kay A.C. Stability and the justification of social inequality. *European Journal of Social Psychology*, 2013, No. 43, 246–254. doi.org/10.1002/ejsp.1949.

Laurin K., Kay A.C., Moscovitch D.A. On the belief in God: Towards an understanding of the emotional substrates of compensatory control. *Journal of Experimental Social Psychology*, 44(6), 1559-1562. doi.org/10.1016/j.jesp.2008.07.007.

Lynn M., Withiam G. Tipping and its alternatives: Business considerations and directions for research. *Journal of Services Marketing*, 2008, 22 (4), 328-336. doi.org/10.1108/08876040810881722.

Napier J.L., Jost J.T. Why are conservatives happier than liberals? *Psychological Science*, 2008, 19(6), 565-572. doi.org/10.1111/j.1467-9280.2008.02124.x.

Osborne D., Sengupta N.K., Sibley C.G. System justification theory at 25: Evaluating a paradigm shift in psychology and looking towards the future. *British Journal of Social Psychology*, 2019, 58(2), 340-361. doi.org/10.1111/bjso.12302.

Owuamalam C.K., Rubin M., Spears R. Revisiting 25 years of system motivation explanation for system justification from the perspective of social identity model of system attitudes. *British Journal of Social Psychology*, 2019, 58(2), 362-381. doi.org/10.1111/bjso.12285.

Salomon E., Cimpian A. The inherence heuristic as a source of essentialist thought. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2014, 40(10), 1297-1315. doi.org/10.1177/0146167214541659.

Sidanius J., Pratto F. The inevitability of oppression and the dynamics of social dominance. In: P. Sniderman, P.E. Tetlock, E.G. Carmines (Eds.), *Prejudice, politics, and the American dilemma*. Stanford, CA: Stanford University Press, 1993. pp. 173–211.

Sidanius J., Pratto F. *Social dominance: An intergroup theory of social hierarchy and oppression*. New York: Cambridge University Press, 1999.

Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior. In: S. Worchel & W.G. Austin (Eds.), *The psychology of intergroup relations*. Chicago: Nelson-Hall, 1986. pp. 7–24. doi.org/10.1177/053901847401300204.

Van der Toorn J., Feinberg M., Jost J.T., Kay A.C., Tyler T.R., Willer R., Wilmuth C. A sense of powerlessness fosters system justification: Implications for the legitimation of authority, hierarchy, and government. *Political Psychology*, 2015, No. 36, 93–110. doi.org/10.1111/pops.12183.

Tversky A., Kahneman D. Availability: A heuristic for judging frequency and probability. *Cognitive Psychology*, 1973, No. 5, 207-232. doi.org/10.1016/0010-0285(73)90033-9.

Tversky A., Kahneman D. Judgment under uncertainty: Heuristics and biases. *Science*, 1974, 185 (4157), 1124-1131. doi.org/10.1126/science.185.4157.1124.

Vargas-Salfate S., Paez D., Liu J.H., Pratto F., Gil de Zúñiga H. A comparison of social dominance theory and system justification: The role of social status in 19 nations. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2018, 44(7), 1060-1076. doi.org/10.1177/0146167218757455.

Vaughan G.M. Social change and intergroup preferences in New Zealand. *European Journal of Social Psychology*, 1978, 8(3), 297-314. doi.org/10.1002/ejsp.2420080304.

Yang S.L., Xu B.X., Yu F., Guo Y.Y. Revisiting the status-legitimacy hypothesis: Concepts, boundary conditions, and psychological mechanisms. *Journal of Pacific Rim Psychology*, 2019, No. 13. doi.org/10.1017/prp.2019.15.

Zajonc R.B. Feeling and thinking: Preferences need no inferences. *American psychologist*. 1980, 35(2), 151-175. doi.org/10.1037/0003-066X.35.2.151.

Zajonc R.B. Attitudinal effects of mere exposure. *Journal of personality and social psychology*. 1968, 9(2, Pt.2), 1-27. doi.org/10.1037/h0025848.

Zimmerman J.L., & Reyna C. The meaning and role of ideology in system justification and resistance for high- and low-status people. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2013, 105(1), 1-23. doi.org/10.1037/a0032967.

Zitek E.M., Tiedens L.Z. The fluency of social hierarchy: the ease with which hierarchical relationships are seen, remembered, learned, and liked. *Journal of personality and social psychology*, 2012, 102(1), 98-115. doi.org/10.1037/a0025345.

Поступила в редакцию 09 декабря 2020 г. Дата публикации: 30 апреля 2021 г.

Сведения об авторах

Улыбина Елена Викторовна. Доктор психологических наук, профессор, факультет психологии, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, проспект Вернадского, 82, стр.1, 119571 Москва, Россия.

E-mail: evulbn@gmail.com

Аббасова Сара Эльчин кызы. Аспирант, факультет психологии, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, проспект Вернадского, 82, стр.1, 119571 Москва, Россия.

E-mail: sara.abbasova09@gmail.com

Ссылка для цитирования

Улыбина Е.В., Аббасова С.Э. Поддержка статус-кво как мотив: объяснение терпимости к социальному неравенству в теории оправдания систем Дж. Джоста // Психологические исследования. 2021. Т. 14, № 76, С. 4. URL: <http://psystudy.ru>

Адрес статьи

<http://psystudy.ru/index.php/num/2021v14n76/1863-ulybina76.html>

Ulybina E.V.¹, Abbasova S.E.¹ Supporting the status quo as a motive: explaining the tolerance of social inequality in a theory of system justification by J. Jost

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

The current article is aimed to present and examine the main statements of a theory of system justification (JST) introduced by J. Jost. System justification theory explains tolerance for social inequality and resistance to social change by means of the manifestation of a universal motive to justify systems and maintain the status quo. According to the JST, the motive of justifying systems is aimed at meeting the needs for an understandable and predictable image of the world shared with others, which gives them meaning to life and protection against fear. The motive is evolutionarily stable as it promotes adaptation by serving palliative function and allowing one to consider unfavorable reality fit for life. Within the framework of the theory, the use of very broad and non-specific concepts of system and justification of systems is preserved, which allows to extend positions in relation to all systems and to consider wider range of indicators of justification of systems.

Keywords: system justification theory, system justification motive, J. Jost, ego justification motive, group justification motive, accessibility heuristic, complementary stereotypes

Blanchar J.C., Eidelman S. Perceived system longevity increases system justification and the legitimacy of inequality. *European Journal of Social Psychology*, 2013, No. 43, 238–245. doi.org/10.1002/ejsp.1960.

Brandt M.J. Do the disadvantaged legitimize the social system? A large-scale test of the status–legitimacy hypothesis. *Journal of personality and social psychology*, 2013, 104(5), 765-785. doi.org/10.1037/a0031751.

Brandt M.J., Reyna C. Individual differences in the resistance to social change and acceptance of inequality predict system legitimacy differently depending on the social structure. *European journal of personality*, 2017, 31(3), 266-278. doi.org/10.1002/per.2100.

Butz S., Kieslich P.J., Bless H. Why are conservatives happier than liberals? Comparing different explanations based on system justification, multiple group membership, and positive adjustment. *European Journal of Social Psychology*, 2017, 47(3), 362-372. doi.org/10.1002/ejsp.2283.

Cichocka A., Jost J.T. Stripped of illusions? Exploring system justification processes in capitalist and post-Communist societies. *International Journal of Psychology*, 2014, 49(1), 6-29. doi.org/10.1002/ijop.12011.

Crandall C.S., Eidelman S., Skitka L.J., Morgan G.S. Status quo framing increases support for torture. *Social Influence*, 2009, 4(1), 1-10. doi.org/10.1080/15534510802124397.

Cutright K.M., Wu E.C., Banfield J.C., Kay A.C., Fitzsimons G.J. When your world must be defended: Choosing products to justify the system. *Journal of Consumer Research*, 2011, 38(1), 62-77. doi.org/10.1086/658469.

Eidelman S., Crandall C.S. The intuitive traditionalist: How biases for existence and longevity promote the status quo. In: *Advances in experimental social psychology*. Academic Press, 2014. Vol. 50, pp. 53-104. doi.org/10.1016/B978-0-12-800284-1.00002-3.

Eidelman S., Crandall C.S., Goodman J.A., Blanchard J.C. Low-effort thought promotes political conservatism. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2012, 38(6), 808-820. doi.org/10.1177/0146167212439213.

Fiske S.T., Cuddy A.J.C., Glick P., Xu J. A model of (often mixed) stereotype content: Competence and warmth respectively follow from perceived status and competition. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2002, 82(6), 878–902. doi.org/10.1037/0022-3514.82.6.878.

Fiske S.T., Cuddy A.J., Glick P. Universal dimensions of social cognition: Warmth and competence. *Trends in cognitive sciences*, 2007, 11(2), 77-83. doi.org/10.1016/j.tics.2006.11.005.

Friesen J.P., Laurin K., Shepherd S., Gaucher D., Kay A.C. System justification: Experimental evidence, its contextual nature, and implications for social change. *British Journal of Social Psychology*, 2019, 58(2), 315-339. doi.org/10.1111/bjso.12278.

Haines E.L., Jost J.T. Placating the powerless: Effects of legitimate and illegitimate explanation on affect, memory, and stereotyping. *Social Justice Research*, 2000, No. 13, 219-236. doi.org/10.1023/A:1026481205719.

Hennes E.P., Nam H.H., Stern C., Jost J.T. Not all ideologies are created equal: Epistemic, existential, and relational needs predict system-justifying attitudes. *Social Cognition*, 2012, 30(6), 669-688. doi.org/10.1521/soco.2012.30.6.669.

Ho A.K., Sidanius J., Pratto F., Levin S., Thomsen L., Kteily N., Sheehy-Skeffington J. Social dominance orientation: Revisiting the structure and function of a variable predicting social and political attitudes. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2012, 38(5), 583-606. doi.org/10.1177/0146167211432765.

Hussak L.J., Cimpian A. An early-emerging explanatory heuristic promotes support for the status quo. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2015, 109(5), 739-752. doi.org/10.1037/pspa0000033.

Hussak L.J., Cimpian A. Investigating the origins of political views: Biases in explanation predict conservative attitudes in children and adults. *Developmental Science*, 2018, 21(3), e12567. doi.org/10.1111/desc.12567.

Johnson I.R., Fujita K. Change we can believe in: Using perceptions of changeability to promote system-change motives over system-justification motives in information search. *Psychological science*, 2012, 23(2), 133-140. doi.org/10.1177/0956797611423670.

Jost J.T. "Elective Affinities": On the Psychological Bases of Left-Right Differences. *Psychological Inquiry*, 2009, 20(2-3), 129-141. doi.org/10.1080/10478400903028599.

Jost J.T. A quarter century of system justification theory: Questions, answers, criticisms, and societal applications. *British Journal of Social Psychology*, 2019. doi:10.1111/bjso.12297.

Jost J.T., Badaan V., Goudarzi S., Hoffarth M., Mogami M. The future of system justification theory. *British Journal of Social Psychology*, 2019, 58(2), 382-392. doi.org/10.1111/bjso.12309.

Jost J.T., Banaji M.R. The role of stereotyping in system-justification and the production of false consciousness. *British Journal of Social Psychology*, 1994, No. 33, 1-27. doi.org/10.1111/j.2044-8309.1994.tb01008.x.

Jost J.T., Banaji M.R., Nosek B.A. A decade of system justification theory: Accumulated evidence of conscious and unconscious bolstering of the status quo. *Political Psychology*, 2004, No. 25, 881-919. doi.org/10.1111/j.1467-9221.2004.00402.x.

Jost J.T., Blount S., Pfeffer J., Hunyady G. Fair market ideology: Its cognitive- motivational underpinnings. *Research in Organizational Behavior*, 2003, No. 25, 53-91. doi.org/10.1016/S0191-3085(03)25002-4.

Jost J.T., Chaikalis-Petrtsis V., Abrams D., Sidanius J., Van Der Toorn J., Bratt C. Why men (and women) do and don't rebel: Effects of system justification on willingness to protest. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2012, 38(2), 197-208. doi.org/10.1177/0146167211422544.

Jost J.T., Gaucher D., Stern C. "The world isn't fair": A system justification perspective on social stratification and inequality. In: *Annual Meeting of International Society of Political Psychology*, Herzliya, Israel; Some of the ideas contained herein were presented at the aforementioned conference at by the lead author in Tokyo, Japan, at a meeting of the Center for Social Stratification and Inequality sponsored by Tohoku University in Sendai, Japan. *American Psychological Association*, 2015. pp. 317-340. doi.org/10.1037/14342-012.

Jost J.T., Glaser J., Kruglanski A.W., Sulloway F. Political conservatism as motivated social cognition. *Psychological Bulletin*, 2003, 129, 339-375. doi.org/10.1037/0033-2909.129.3.339.

Jost J.T., Kivetz Y., Rubini M., Guermandi G., Mosso C. System-justifying functions of complementary regional and ethnic stereotypes: Cross-national evidence. *Social Justice Research*, 2005, No. 18, 305-333. doi.org/10.1007/s11211-005-6827-z.

Jost J.T., Ledgerwood A., Hardin C.D. Shared reality, system justification, and the relational basis of ideological beliefs. *Social and Personality Psychology Compass*, 2008, 2(1), 171-186. doi.org/10.1111/j.1751-9004.2007.00056.x.

Jost, J. T., Napier, J. L., Thorisdottir, H., Gosling, S. D., Palfai, T. P., Ostafin, B. Are needs to manage uncertainty and threat associated with political conservatism or ideological extremity? *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2007, No. 33, 989-1007. doi.org/10.1177/0146167207301028.

Jost J.T., Pelham B.W., Carvallo M.R. Non-conscious forms of system justification: Implicit and behavioral preferences for higher status groups. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2002, 38(6), 586-602. doi.org/10.1016/S0022-1031(02)00505-X.

Jost J.T., Pelham B.W., Sheldon O., Ni Sullivan B. Social inequality and the reduction of ideological dissonance on behalf of the system: Evidence of enhanced system justification among the disadvantaged. *European Journal of Social Psychology*, 2003, 33(1), 13-36. doi.org/10.1002/ejsp.127.

Jost J.T., Sapolsky R.M., Nam H.H. Speculations on the evolutionary origins of system justification. *Evolutionary Psychology*, 2018, 16(2), 1474704918765342. doi.org/10.1177/1474704918765342.

Jost J.T., Thompson E.P. Group-based dominance and opposition to equality as independent predictors of self-esteem, ethnocentrism, and social policy attitudes among African Americans and European Americans. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2000, 36(3), 209-232. doi.org/10.1006/jesp.1999.1403.

Jost J., Hunyady O. The psychology of system justification and the palliative function of ideology. *European review of social psychology*, 2003, 13(1), 111-153. doi.org/10.1080/10463280240000046.

Kay A.C., Gaucher D., Peach J.M., Laurin K., Friesen J., Zanna M.P., Spencer S.J. Inequality, discrimination, and the power of the status quo: Direct evidence for a motivation to see the way things are as the way they should be. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2009, No. 97, 421-434. doi.org/10.1037/a0015997.

Kay A.C., Jost J.T. Complementary Justice: Effects of “Poor but Happy” and “Poor but Honest” Stereotype Exemplars on System Justification and Implicit Activation of the Justice Motive. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2003, 85(5), 823–837. doi.org/10.1037/0022-3514.85.5.823.

Kay A.C., Jost J.T., Young S. Victim derogation and victim enhancement as alternate routes to system justification. *Psychological Science*, 2005, No. 16, 240–246. doi.org/10.1111/j.0956-7976.2005.00810.x.

Laurin K., Gaucher D., Kay A.C. Stability and the justification of social inequality. *European Journal of Social Psychology*, 2013, No. 43, 246–254. doi.org/10.1002/ejsp.1949.

Laurin K., Kay A.C., Moscovitch D.A. On the belief in God: Towards an understanding of the emotional substrates of compensatory control. *Journal of Experimental Social Psychology*, 44(6), 1559–1562. doi.org/10.1016/j.jesp.2008.07.007.

Lynn M., Withiam G. Tipping and its alternatives: Business considerations and directions for research. *Journal of Services Marketing*, 2008, 22 (4), 328–336. doi.org/10.1108/08876040810881722.

Napier J.L., Jost J.T. Why are conservatives happier than liberals? *Psychological Science*, 2008, 19(6), 565–572. doi.org/10.1111/j.1467-9280.2008.02124.x.

Osborne D., Sengupta N.K., Sibley C.G. System justification theory at 25: Evaluating a paradigm shift in psychology and looking towards the future. *British Journal of Social Psychology*, 2019, 58(2), 340–361. doi.org/10.1111/bjso.12302.

Owumalam C.K., Rubin M., Spears R. Revisiting 25 years of system motivation explanation for system justification from the perspective of social identity model of system attitudes. *British Journal of Social Psychology*, 2019, 58(2), 362–381. doi.org/10.1111/bjso.12285.

Salomon E., Cimpian A. The inference heuristic as a source of essentialist thought. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2014, 40(10), 1297–1315. doi.org/10.1177/0146167214541659.

Sidanius J., Pratto F. The inevitability of oppression and the dynamics of social dominance. In: P. Sniderman, P.E. Tetlock, E.G. Carmines (Eds.), *Prejudice, politics, and the American dilemma*. Stanford, CA: Stanford University Press, 1993. pp. 173–211.

Sidanius J., Pratto F. Social dominance: An intergroup theory of social hierarchy and oppression. New York: Cambridge University Press, 1999.

Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior. In: S. Worchel & W.G. Austin (Eds.), The psychology of intergroup relations. Chicago: Nelson-Hall, 1986. pp. 7–24. doi.org/10.1177/053901847401300204.

Van der Toorn J., Feinberg M., Jost J.T., Kay A.C., Tyler T.R., Willer R., Wilmuth C. A sense of powerlessness fosters system justification: Implications for the legitimation of authority, hierarchy, and government. Political Psychology, 2015, 36, 93–110. doi.org/10.1111/pops.12183.

Tversky A., Kahneman D. Availability: A heuristic for judging frequency and probability. Cognitive Psychology, 1973, 5, 207-232. doi.org/10.1016/0010-0285(73)90033-9.

Tversky A., Kahneman D. Judgment under uncertainty: Heuristics and biases. Science, 1974, 185 (4157), 1124-1131. doi.org/10.1126/science.185.4157.1124.

Vargas-Salfate S., Paez D., Liu J.H., Pratto F., Gil de Zúñiga H. A comparison of social dominance theory and system justification: The role of social status in 19 nations. Personality and Social Psychology Bulletin, 2018, 44(7), 1060-1076. doi.org/10.1177/0146167218757455.

Vaughan G.M. Social change and intergroup preferences in New Zealand. European Journal of Social Psychology, 1978, 8(3), 297-314. doi.org/10.1002/ejsp.2420080304.

Yang S.L., Xu B.X., Yu F., Guo Y.Y. Revisiting the status-legitimacy hypothesis: Concepts, boundary conditions, and psychological mechanisms. Journal of Pacific Rim Psychology, 2019, No. 13. doi.org/10.1017/prp.2019.15.

Zajonc R.B. Feeling and thinking: Preferences need no inferences. American psychologist. 1980, 35(2), 151-175. doi.org/10.1037/0003-066X.35.2.151.

Zajonc R.B. Attitudinal effects of mere exposure. Journal of personality and social psychology. 1968, 9(2, Pt.2), 1–27 doi.org/10.1037/h0025848.

Zimmerman J.L., Reyna C. The meaning and role of ideology in system justification and resistance for high- and low-status people. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2013, 105(1), 1–23. doi.org/10.1037/a0032967.

Zitek E.M., Tiedens L.Z. The fluency of social hierarchy: the ease with which hierarchical relationships are seen, remembered, learned, and liked. *Journal of personality and social psychology*, 2012, 102(1), 98-115. doi.org/10.1037/a0025345.

Information about authors

Ulybina Elena V. PhD (Psychology), Professor, Department of Psychology, Institute for Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, pr. Vernadskogo, 84, 119571 Moscow, Russia.

E-mail: evulbn@gmail.com

Abbasova Sara E. PhD Student, Department of Psychology, Institute for Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, pr. Vernadskogo, 84, 119571 Moscow, Russia.

E-mail: sara.abbasova09@gmail.com

To cite this article

Ulybina E.V., Abbasova S.E. Supporting the status quo as a motive: explaining the tolerance of social inequality in a theory of system justification by J. Jost. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2021, Vol. 14, No. 76, p. 4. <http://psystudy.ru>